

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 811.161.1

**КОНЦЕПТЫ «УМ» И «ГЛУПОСТЬ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Разета Дадуевна Шамилева^{1✉}, Петимат Масудовна Зекиева², Мустафа
Рамзанович Гакаев³

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, Грозный, Россия

¹razula.80@mail.ru

²sekieva@mail.ru

³gakaev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу паремиологических единиц английской и русской лингвокультур. Цель исследования – выявить культурно обусловленные морально-этические представления этносов, объективированные в концептах «ум» и «глупость». В русской языковой картине мира разум тесно связан с материальным благосостоянием, однако важнейшими характеристиками умного человека выступают скромность, уступчивость и социально-нравственная составляющая. В английской лингвокультуре превалирует прагматично-агентивная направленность: ум ценится выше богатства, а рациональность, самоконтроль и толерантность рассматриваются как ключевые качества разумной личности.

Ключевые слова: лингвокультурология, паремиология, анализ, концепт

Для цитирования: Шамилева Р. Д., Зекиева П. М., Гакаев М. Р.
Концепты «ум» и «глупость» в английской и русской лингвокультурах //
Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 2 (14). С. 105–120.

**GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS
(PHILOLOGICAL SCIENCES)**

Original article

UDC 811.161.1

**THE CONCEPTS OF "INTELLIGENCE" AND "STUPIDITY"
IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES**

Razeta D. Shamilova^{1✉}, Petimat M. Zekeieva², Mustafa R. Gakaev³

Chechen State University named after A. A. Kadyrov, Grozny, Russia

¹razula.80@mail.ru

²sekieva@mail.ru

³gakaev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the paremiological units of the English and Russian linguistic cultures. The purpose of the study is to identify the culturally conditioned moral and ethical representations of ethnic groups, which are objectified in the concepts of "intelligence" and "stupidity." In the Russian linguistic worldview, intelligence is closely associated with material wealth, but the most important characteristics of an intelligent person are modesty, adaptability, and a social and moral component. In English linguoculture, a pragmatic-agentive orientation prevails: intelligence is valued above wealth, and rationality, self-control, and tolerance are considered key qualities of a reasonable person.

Keywords: linguoculturology, paremiology, analysis, concept

For citation: Shamilova R. D., Zekeieva P. M., Gakaev M. R. The concepts of "intelligence" and "stupidity" in English and Russian linguistic cultures // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 2 (14): 105–120. (In Russ.).

Введение

Паремиологический корпус национальных языков является источником изучения особенностей этнического сознания и занимает ведущее место в современной лингвокультурологии. В контексте лингвистической когнитологии фразеологизмы всё чаще рассматриваются как следствие морально-ценностной концептуализации действительности в языке [6], что эксплицирует культурно обусловленную специфику мировоззрения, наряду с общечеловеческими ценностями.

Изучению этнокультурных морально-ценностных приоритетов на фоне универсальных этических представлений сквозь призму паремий посвящены многочисленные научные труды, в частности, работы Н. Ф. Алефиренко, Ю. В. Мюррей, Ж. В. Краснобаевой-Чёрной и других [1; 5; 7]. Таким образом, значимость этого направления определяется интегрированностью многочисленных современных лингвистических трудов в культурологическую проблематику и интерес к контрастивному изучению разноязычных культурных ареалов.

Необходимо выявить культурно обусловленные морально-этические представления этносов, отражённые в национальных афористических фондах. Рассмотрим концепты «ум» и «глупость» в английской и русской лингвокультурах. Методическим инструментом исследования выступает ценностная информема – аксиологически маркированный инвариант содержания, представленный многочисленными паремиями [4, с. 96].

Исследовательские результаты и их интерпретация

«Ум» в национальных афористических фондах отличается от его дефиниций как познавательной и аналитической способности человека. «Ум»

как способность мыслить можно выразить через ментальный предикат «думать», а морально-ценностные измерения «ума», воплощённые в паремиях, – через ментальный предикат «знать»: в таком аспекте «ум» выступает синонимом «мудрость» [2].

Лексические единицы, входящие в семантическое поле «ума»:

рус. ум, разум, мудрость;

англ. wisdom, wit; и др.

Рассмотрим видовые понятия, находящиеся в отношениях «дополнительной дистрибуции». В ценностной картине мира этносов разум имеет важное практическое значение. В частности, уровень материального благосостояния человека в значительной степени зависит от его умственных способностей:

Умная голова сто голов кормит, а глупая и себя не прокормит.

С умом наживёшь – без ума проживёшь.

С умом торговать, а без ума горевать.

Не желай сыну богатства, желай разума.

Ума и за деньги не купишь.

Кто умнеет, тот получит скорее.

Был бы ум, будет и рубль.

Без ума грусть таскать, а с умом деньги считать.

Глупый разум по миру пускает.

В английской языковой картине мира особо подчёркивается преимущество ума над деньгами:

Wisdom is more to be envied than riches.

«Уму больше завидуют, чем богатству».

Without wisdom wealth is worthless.

«Без ума богатство ничего не стоит».

Better wit than wealth.

«Лучше быть умным, чем богатым».

Riches serve a wise man, but command a fool.

«Богатства служат разумному и управляют дураком».

Want of wit is worse than want of money.

«Лучшее стремиться к разуму, чем к деньгам».

He that has money in his purse, cannot want a head for his shoulders.

«Тому, кто имеет деньги в кошельке, следует иметь и голову на плечах».

Анализ английского паремиологического фонда позволяет говорить об отсутствии аксиологически маркированной оппозиции «ум – деньги». В общем, в пределах британского этнического ареала деньги служат положительным индикатором личности, ведь богатство приобретается собственным разумом и тяжёлым трудом, поэтому наилучшим образом характеризует своего обладателя. Такое отношение к деньгам в британской культуре является проявлением «action/work orientation» (ориентация на действие/труд) [4], что, в свою очередь, берёт истоки из протестантской религиозной традиции, в рамках которой труд рассматривается как духовное призвание человека.

Вот как описывает отношение англичан к труду и деньгам российский исследователь конца XIX – начала XX вв. Е. Водовозова: «Без денег – считают англичане – нельзя иметь ни влияние, ни высокое положение, а поскольку каждый из них пытается достичь и того, и другого, они с ранней молодости работают так много, что труд становится их привычкой, второй натурой. Никакие препятствия не заставят англичанина оставить начатую работу... Жить для англичанина – значит работать, и он превращает труд в религию. Как говорят британцы, работать и бороться с трудностями – значит молиться» [3, с. 90–91].

Однако в рамках исследуемых лингвокультур выделяются многочисленные паремии, в которых констатируется всесильность денег и ограниченность возможностей умного, но бедного человека:

Без денег и ума нет.

Ума много, да денег не так – и век дурак.

Ума-то пола, до гола.

Ума палата, до денег ни полуполы.

Умён, да карман не ядрён.

Голова пуста, да туга сума.

Умом туп, да кошелём туг.

Будет именье, будет и уменье.

С богатством ум приходит.

Горе деньги нажить, а с деньгами дурака можно жить.

Умные люди имеют скорую реакцию, все понимают с полуслова и умеют доступно объяснить это другим:

Умный слышит вполголоса.

Глупый-то свистнет, а умный-то и смыслит.

Важным признаком разума в русской лингвокультуре является скромность человека, умение уступать, избегать категорических суждений, разрешать споры мирным путём:

Глупый осудит, а умный рассудит.

Умный на суд не ходит, а глупый из суда не сходит.

В коллективном этническом опыте, запечатлённом в английских поговорках, умный человек отличается самоуважением, сбалансированностью, ощущением меры, рациональным отношением к достатку:

He is wise enough that keep himself warm.

He is a wise man who, when he is well, can keep so.

He is wise that has wit enough for his own affairs.

He is not wise, who is not wise for himself.

He is wise that knows he is well enough.

A wise man cares not for what he cannot have.

Главными характеристиками умного человека в английской культуре являются его толерантность, гибкость, самоконтроль:

The wise seek wisdom, the fool has found it.

A wise man changes his mind, a fool never.

The fool wanders, the wise man travels.

A wise man esteems every place to be his own country.

He has wisdom and will, that with angry heart can hold him still.

Anger begins with folly and ends with repentance.

Умный всегда сохраняет осторожность и не подвергается опасности:

He that is wise by day is no fool by night.

It is wit to pick a lock and steal a horse, but wisdom to let them alone.

Обратимся к анализу образа «глупого», запечатлённого в паремиологическом фонде исследуемых лингвокультур. Общим для исследуемых языков есть осознание вечности и всеобъемлющей глупости:

The world is full of fools.

«В мире много дураков».

If folly were grief, every house would weep.

«Если бы глупость была горем, то в каждом доме разносился бы плач».

Folly is the product of all countries and ages.

«Глупость присуща всем временам и народам».

В этническом восприятии русских, дураки находятся в особой, «другой» реальности, они радуются мелочам, для них ценность составляет то, что ничего не стоит для «нормальных» людей (и этим мировосприятие дурака подобно детскому):

Обещана цесарка – и то дураку радость.

Рад, как дурак красной шапке.

Что пёстро, любо дураку, что дыра на боку.

Поскольку дураки – «другие», они и сделаны из другого «материала», чем обычные люди, отсюда продуктивная «деревянная» метафора в разных культурах для описания ограниченных интеллектуальных способностей: дуб дубом, балда осиновая и т. д.

Глупый не может адекватно оценивать ситуацию, поэтому часто путает праздники и будни, забавное и трагическое, отсюда неуместный смех как универсальный кросс-культурный признак дурака:

Совет дураков праздника.

Праздник не без дурасти.

Дураку каждый день праздник.

Из дурака и плач смехом выходит.

Умный плачет, а дурак скачет.

Дураку только пальчик покажи – засмеётся.

He that talks to himself, speaks to a fool.

«Говорящий с собой говорит с дураком».

В английских паремиях идентифицирующими признаками глупого человека являются непрактичность, посредственность, ординарность суждений:

He is a fool that forgets himself. –

«Тот дурак, кто забывает о себе».

Wise men make proverbs and fools repeat them. –

«Умные люди создают пословицу, а дураки их повторяют».

Fools live poor to die rich. –

«Дураки живут бедно, чтобы умереть богатыми».

Little things please little minds. –

«Мелочи радуют скудный ум».

Fools rejoice at promises. –

«Дурни радуются обещаниям»;

A nod from a lord is a breakfast for a fool. –

«Кивок хозяина – это завтрак дурака».

В приведённых паремиях особое внимание привлекает информема «дурак – это тот, кто не умеет пользоваться жизненными благами и извлекать из них выгоду».

Как свидетельствует привлечённый языковой материал, образ дурака в славянском и британском культурном пространстве существенно отличается. Если в русском сознании образ «дурака» создаётся на пересечении ограниченных умственных способностей и странности, «инакомыслия», то «английский» дурак осмысливается как человек, который не соответствует рационально-прагматичному скрипту социокультурного поведения британцев, основанной на принципе целесообразности и ориентированной на собственный успех и благополучие. Кроме того, восточнославянский коллективизм очевидно обуславливает нетерпимость в отношении людей, которые ведут себя «не как все». Яркий выраженный британский индивидуализм, напротив, индуцирует специфические формы общественной и частной жизни, возводящих в культ свободное развитие личности и толерантное отношение ко всему. Из-за этого, с позиций «коллективистской» русской культуры, Англия довольно долгое время воспринималась как «страна чудаков». Также следует отметить, что русские пословицы о «дураке» демонстрируют высшую степень конкретно-прагматичной ориентированности, чем другие.

Другой образ проявления глупости – сближающийся с «безумием» – относится к универсалиям в афористическом фонде изучаемых языков. Дураки – опасны, ведь не имеют здравого смысла, из-за дурака могут пострадать другие. Кроме того, глупость часто сопровождается агрессией:

Ума нет, а сердце (т. е. злость) есть.

Бешеная собака и хозяина кусает.

От дурака добра не жди.

Дурному в поле не давай воли!

Fools and madman shouldn't be left together.

«Дураков и сумасшедших не следует оставлять вместе».

Children and fools must not play with edged tools. –

«Дети и дураки не должны играть с острыми инструментами».

Take heed of mad fools in narrow place. –

«Избегай безумных дураков на узкой тропе».

Дураки отличаются упрямством, на них не действуют слова и увещевания:

Дураку хоть кол на голове теши: вон два своих ставит.

Дурак не боится креста, а боится песто.

Этимологически рус. дурак сближается с литовским *radurmai* – «стремительно», ст.-гр. – «быстрый, напористый». Можно предположить, что признак, заложенный во внутренней форме русской лексемы, первично доминантный в образе «дурака» и обуславливающий применение физической силы как единственно возможный способ противодействия «глупой силе».

Совместной особенностью поведения дураков в пределах исследуемого языка культурного ареала есть неосторожность и небрежное отношение к собственной судьбе:

Дурака крести, а вот в воду лезет.

Встань, беда, не лёг: замешался дурак.

It's foolish sheep that makes the wolf his confessor.

«Глуна та овца, которая делает волка своим спасителем».

A barber learns to shave by shaving fools.

«Парикмахер учится брить на дураках».

He is a fool who makes his physician his heir.

«Тот дурак, кто делает своего врача своим наследником».

Общей для исследуемых лингвокультур является информема «не следует иметь дело с дураком», а также «глупость заразная»:

He is not the fool that the fool is, but he that with the fool deals.

«Не тот дурак, кто дурак, а тот, кто имеет дело с дураками».

The fool asks much, but he is more fool that grants it.

«Дурак много спрашивает, но глупее тот, кто ему отвечает».

It is a great point of wisdom to find out one's own folly.

«Важный признак разума – распознать глупость».

В исследуемых лингвокультурах отражён тот факт, что дураки иногда высказывают неординарные мнения, задают вопросы, дающие поле для соображений умным людям:

Один дурак, а умных пятерых ссорит.

Дурак в воду камень закинет, десять умных не вытащат.

И глупый иногда молвит слово в лад.

Со временем и дурак правду скажет.

A fool may give a wise man counsel.

«Дурак может дать совет разумному».

A fool's bolt may sometimes hit the mark.

«Выстрел дурака иногда может попасть в цель».

A fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years.

«Дурак может через час задать больше вопросов, чем умный сможет за семь лет».

В английской и русской национально-языковых картинах мира прослеживается убеждение, что высшие силы снисходительно относятся к некоторым видам доминантного поведения и вознаграждают того, чьи действия с позиций здравого смысла не могут дать положительный результат:

Children and fools have merry lives.

«Дети и дураки живут счастливо».

Fortune favours fools.

«Судьба благосклонна к дуракам».

A fool's bolt is soon shot.

«Дурак, что стреляет – не целится».

God sends fortune to fools.

«Бог посылает дуракам удачу».

The biggest fools have the best luck.

«Самым дуракам больше всего везёт».

В русском языке счастье дураков приобретает особый пафос:

Дураку везде счастье.

Умный сам по себе, а дураку Бог в помощь.

На дурака у Бога и милости много.

С умом в ответе, а на дураке нечего взять.

Малому да глупому всё с рук сходит.

Мёртвому вечная память, дураку со святыми упокой.

Дураку, что большему чину, – везде пространство.

Как известно, дурак является одним из самых известных героев русского фольклора. Не останавливаясь на глубинной символике этого образа, которая неоднократно становилась объектом исследовательского внимания, отметим, что дурак в русской языковой картине мира имеет несколько иной статус, чем его западноевропейские «аналоги». Свобода от материальной составляющей жизни и социальных условностей, страдание (вспомним тему «избиения» дураков, высмеивание дураков), явные знаки привязанности «высших сил» создают особый тип «глупости», граничащий с феноменом «юрродства». В образе «юрродивого дурака» экзальтированное выражение открытости и искренности базируется на противопоставлении мира земного и Божьего, закона и благодати – и это противопоставление создаёт систему аксиологических координат, релевантную для понимания специфики русской ментальности.

Заключение

Итак, анализ языкового материала на фоне культурно-исторического контекста позволяет сделать выводы об особенностях обобщённого этнического образа «умного» в разных лингвокультурах. В британском языково-культурном ареале главной его составляющей является прагматично-агентивная направленность, базирующаяся на принципе целесообразного рационализма. У славянских культур в образе «умного» мелиоративную

характеристику приобретает его социально-нравственная, а не прагматичная составляющая.

Универсальные черты образа «дурака» в рамках в исследуемых лингвокультурах реализуются через информемы:

«Глупость – вечная и всеобъемлющая»,

«Дурак познаётся по языку и по смеху»,

«Глупцы – неосторожные»,

«Глупцы – опасные»,

«Дураков следует избегать»,

«Дуракам помогают высшие силы».

В английской лингвокультуре образ «дурака» обозначен отсутствием агентивной ориентации на собственный успех и благополучие, о чём свидетельствует информема «дурак – это тот, кто не умеет пользоваться жизненными благами и полученными выгодами».

Афоризмы, посвящённые теме глупости, ярко эксплицируют оригинальность концептуализации мышления в русской лингвокультуре. Кроме межкультурных универсалий, в образе «дурака» в славянских языках имплицитно содержится противопоставление разума практического, рационального и разума трансцендентального, что выражается, в частности, в амбивалентной аксиологии культурной информации, запечатлённой в афоризмах. Собственно, информационное содержание русских паремий является часто уникальным и безэквивалентным по отношению к другим исследуемым языкам.

Список литературы:

1. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремиология: Учеб. пособ. М.: Флинта: Наука. 2009. 344 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 776 с.

3. Водовозова Е. Н. Как люди на белом свете живут. С.-Пб., Коммерч. скоропеч. А. Гольдберга, 1904. 223 с.

4. Голубовская Е. А. Авто- и гетеростереотипизированные представления о современных россиянах в диахроническом аспекте // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака. М., Pearson, 2015. С. 90–100.

5. Краснобаева-Чёрная Ж. В. Аксиологический феномен жизни во фразеологии: жизнь как ценность и жизнь как система ценностей // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». В., 2015. С. 31–35.

6. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Москва: ТетраСистемс, 2004. 256 с.

7. Мюррей Ю. В. Русские пословицы, поговорки и идиомы и их английские эквиваленты. М.: АСТ, Сова, Харвест. 384 с.

8. Greenfield P. M. Language, Tools, and Brain Revisited // Behavioral and Brain Sciences, 1998. 21 (1). Pp. 159–163.

9. Mieder W. English Proverbs. Stuttgart: Philipp Reclam, 2008. 152 p.

10. Trench C. R. On the Lessons in Proverbs. New York: Redfield, 1853. P. 7.

References:

1. Alefirenko N. F., Semenenko N. N. Frazeologiya i paremiologiya: Ucheb. posob. M.: Flinta: Nauka. 2009. 344 s.

2. Vezhbiczkaya A. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov. M.: Yazyki russoj kul'tury, 1999. 776 s.

3. Vodovozova E. N. Kak lyudi na belom svete zhivut. S.-Pb., Kommerch. skoropech. A. Gol'dberga, 1904. 223 s.

4. Golubovskaya E. A. Avto- i geterostereotipizirovanny'e predstavleniya o sovremennyx rossiyanax v diaxronicheskom aspekte // Kommunikaciya v sovremennom polikulturnom mire: pragmatika lingvisticheskogo znaka. M., Pearson, 2015. S. 90–100.

5. Krasnobaeva-Chyornaya Zh. V. Aksiologicheskij fenomen zhizni vo frazeologii: zhizn` kak cennost` i zhizn` kak sistema cennostej // Vestnik VGU. Seriya «Lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikaciya». V., 2015. S. 31–35.

6. Maslova V. A. Kognitivnaya lingvistika. Moskva: TetraSistems, 2004. 256 s.

7. Myurrej Yu. V. Russkie posloviцы, pogovorki i idiomu` i ix anglijskie e`kvivalenty`. M.: АСТ, Sova, Xarvest. 384 s.

8. Greenfield P. M. Language, Tools, and Brain Revisited // Behavioral and Brain Sciences, 1998. 21 (1). Pp. 159–163.

9. Mieder W. English Proverbs. Stuttgart: Philipp Reclam, 2008. 152 p.

10. Trench C. R. On the Lessons in Proverbs. New York: Redfield, 1853. P. 7.

Информация об авторах:

Р. Д. Шамилева – кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

П. М. Зекиева – кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

М. Р. Гакаев – магистрант, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Information about the authors:

R. D. Shamilova – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Chechen State University named after A. A. Kadyrov

P. M. Zekeieva – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Chechen State University named after A. A. Kadyrov

M. R. Gakaev – Master's student, Chechen State University named after A. A. Kadyrov

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.05.2026; одобрена после рецензирования 10.06.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was published 25.05.2026; approved after reviewing 10.06.2026; accepted for publication 15.06.2026.